

RU

Виды родства и их категоризация в разных лингвокультурах (на материале русского, кабардинского и английского языков)

Мурзаканова М. Ю.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении принципов категоризации родства и родственных отношений в разных лингвокультурах – русской, кабардинской и английской. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые с вовлечением кабардинского языка проведен сравнительный анализ осмысления родства и родственных отношений в картинах мира рассматриваемых языков. В результате исследования определены сходства и различия в принципах осмысления родства, создаваемого на основе наличия общих ближайших предков (родства по крови), а также устанавливаемого в результате брачных семейных отношений (родство по браку). Выявлено, что в русском и английском языковом сознании родство осмысляется расширительно, в соответствии с чем общий термин, обозначающий эту категорию (ср. «родство» и “kinship”), одновременно служит для номинации родства по крови и по браку. Также установлено, что в кабардинском языке отсутствует общий термин, понятийно соотносимый с русским и английским коррелятами как в научном, так и быденном плане. Вместо этого кабардинский язык располагает двумя видовыми терминами, обозначающими соответственно родство по крови и по браку.

EN

Types of kinship and their categorization in different languacultures (based on the Russian, Kabardian and English languages)

Murzakanova M. Y.

Abstract. The aim of the study is to identify the principles of categorization of kinship in different languacultures – Russian, Kabardian and English. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time, with the involvement of the Kabardian language, a comparative analysis of the conceptualization of kinship and kinship relations in the worldviews of the languages under consideration was carried out. As a result of the study, similarities and differences were identified in the principles of understanding kinship created on the basis of the presence of common immediate ancestors (kinship by blood), as well as established as a result of marital family relations (kinship by marriage). It was revealed that in the Russian and English linguistic consciousness, kinship is conceptualized broadly, according to which the general terms designating this category (cf. ‘родство’ and ‘kinship’) simultaneously serve to nominate kinship by blood and marriage. Moreover, it was found that in the Kabardian language, there is no general term that conceptually correlates with Russian and English units, both as scientific and everyday terms. Instead, the Kabardian language has two specific terms denoting kinship by blood and marriage, respectively.

Введение

На современном этапе развития науки особую значимость приобретают сопоставительные исследования в области лексической типологии, что позволит сравнить весь объем сведений, необходимых для употребления семантически близких слов в разных языках. В этой связи выявление специфики формирования универсальных и идиоэтнических принципов, лежащих в основе категоризации мира, представляется актуальной проблемой, особенно для такого языка, как кабардинский, который находится на грани исчезновения.

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть интерпретацию понятия «родство» в специализированных лексикографических источниках (русских и английских);
- 2) проанализировать специфику категоризации родства в словарях общего типа;
- 3) изучить особенности концептуального расширения понятия родства в научной литературе;
- 4) показать особенности категоризации *родства* и *свойствá* в кабардинском языковом сознании на фоне английского и русского языков.

Ведущим методом анализа эмпирического материала является исследование метаязыка словарных дефиниций; компонентный и концептуальный анализ послужил для выявления особенностей метафорического расширения лексемы *родство* и ее коррелятов; по мере необходимости использован метод лингвистической интроспекции.

В качестве материала исследования нами проанализированы лексемы *родство* и *свойствó*, являющиеся обозначениями соответствующих когнитивных категорий, а также их английские и кабардинские корреляты; терминологические сочетания, обозначающие разные виды родства. Анализируемые примеры взяты из иллюстративного материала к соответствующим словарным статьям рассматриваемых лексем во всех трех языках:

- Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М., 1956;
- Бижоев Б. Ч., Жилетежев Х. Ч., Кумыкова Д. М., Тимижев Х. Т. Большой русско-кабардино-черкесский словарь. Нальчик: Фрегат, 2021;
- Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. Изд-е 3-е. М., 2007;
- Новейший философский словарь. <https://gufo.me/dict/philosophy/СЕМЬЯ>;
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1971;
- Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999;
- Современный толковый словарь Т. Ф. Ефремовой. <https://gufo.me/dict/efremova/родство>;
- Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор академик РАН Г. В. Осипов. 1998. https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6556;
- Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. <https://gufo.me/dict/ozhegov/родство>;
- Толковый словарь Ушакова. <https://gufo.me/dict/ushakov/семья>;
- Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков: в 2-х т. М., 1977. Т. I;
- American Heritage Dictionary of the English Language. 5th ed. Boston, 2016;
- Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners. 3rd ed. Glasgow: Harper Collins Publishers, 2001.

При кажущейся простоте и очевидности категоризации родства, смыслов, стоящих за терминами родства, как сам термин «родство», так и проблемы, прямо или косвенно связанные с ним, являются сложными, что требует привлечения обширного теоретического и практического материала.

Теоретической базой работы послужили исследования ученых в области анализа терминов родства (Моисеев, 1963); лексической семантики, когнитивной лингвистики (Апресян, 1995; Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1996; Болдырев, 2014); лингвокогнитивной категоризации и языковой картины мира (Апресян, 1995; Bach, 1986; Дзюба, 2015); категоризации родства в этнографии и собственно в этнолингвистике (Толстая, 2009), а также труды ученых-адыгovedов, посвященные: рассмотрению некоторых аспектов системы родства с точки зрения социальной организации семьи (Бгажноков, 2010); семантическим оппозициям в терминосистеме «родство» (Езаова, 2017а); кодам культуры в лексико-семантическом поле родства в кабардино-черкесском языке (Езаова, 2017б).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования на занятиях по когнитивной лингвистике, при чтении лекций по адыгской языковой картине мира, в качестве практического материала при изучении спецкурсов и спецсеминаров по контрастивным исследованиям языка, лексической типологии, теории межкультурной коммуникации с вовлечением адыгских языков.

Обсуждение и результаты

Под языковой картиной мира мы, вслед за Е. В. Дзюбой, будем понимать «вербализованный коррелят системы знаний и представлений об объектах действительности, присущий разным картинам мира когнитивного сознания: научной, профессиональной, наивной» (2015, с. 6). В соответствии с таким пониманием рассмотрим категоризацию родства в научной (философия и социология), профессиональной картине мира (юриспруденция) и наивной картине мира, в которой, по мнению Ю. Д. Апресяна (1995), представлены результаты когнитивной категоризации мира на уровне обыденного познания. Уместно отметить, что по другой терминологии языковая картина мира является синонимичной термину «метафизика естественного языка», введенному в научный обиход в работе Е. Bach (1986).

Перейдем к изучению концепта «родство» в русской, английской и кабардинской языковых картинах мира. В Новейшем философском словаре не удалось найти отдельную вокабулу *родство*: значение этой единицы толкуется в словарной статье лексемы *семья*, т. е. родство – это кровная связь, существующая между людьми, происходящими друг от друга или от одного общего предка (родственники). В этой же статье вводится понятие *свойствá*, которое определяется как отношения между супругом и родственниками супруги (и наоборот), а также отношения между родственниками супружеской пары.

Как видно, в этом словаре (Новейший философский словарь) разводятся понятия родства и свойства на основании двух важных признаков: общность происхождения и брачные семейные отношения. Термин «родство» в юридическом словаре трактуется как «кровная связь между людьми, с наличием которой закон связывает определенные права и обязанности» (Большой юридический словарь, 2007). Как видно, основанием для категоризации родства и родственных отношений в юриспруденции является обязательное **наличие кровной связи** между людьми. Рамки исследуемой категории предельно сужены в этой отрасли знания, поскольку юридическая терминология, как известно, должна в общем случае отвечать жестким критериям: термин должен быть однозначным, точным, его значение должно быть тождественно понятию и т. д. В социологии искомым

термин подается в двух значениях. В первом из них, согласно толкованию, содержится указание на то, что родство – это отношение между людьми, создаваемое наличием общих **ближайших** предков. Второе значение представляет собой дословное определение этого термина, приведенное в Большом юридическом словаре (2007). Здесь следует обратить внимание на то, что слово **ближайших** подчеркнuto нами как важный компонент значения, к которому мы вернемся ниже (Социологический энциклопедический словарь, 1998).

Поскольку предлагаемое исследование представляет собой, прежде всего, лингвистическую интерпретацию категории родства и ее релевантных аспектов на фоне этнографической информации, обратимся к языковедческим аспектам проблемы. Еще в 1963 году профессор А. И. Моисеев (1963), будучи одним из немногих исследователей, обратившихся к описанию терминов родства русского языка, обнаружил важный момент в определении изучаемой категории в некоторых лексикографических источниках. Так, в словарях (Толковый словарь Ушакова; Ожегов, 1971) родство определяется как «отношение между людьми, создаваемое наличием общих **ближайших** предков» (Цит. по: Моисеев, 1963, с. 120). По его мнению, использование слова *ближайших* в приведенных словарных дефинициях является не совсем обоснованным, поскольку у родственников предки могут быть как ближайшими, так и дальними, а в некоторых случаях и вовсе только дальними. В этой связи он предложил более точное истолкование отношений родства как «отношения между родителями и детьми, между предками и потомками и между людьми, имеющими общих родителей или общих предков» (Моисеев, 1963, с. 120). Если следовать логике теоретических построений известных ученых (Болдырев, 2014; Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1996), то значением слова является «концепт, схваченный знаком», а концепты – это своеобразные кванты знания, которые в совокупности образуют когнитивные категории. В этой связи можно считать, что в общем случае информация (фрагменты знания), которая представлена в словарях общего типа (как отечественных, так и английских), является частью наивной картины мира или метафизики естественного языка. Так, отличительной чертой одного из самых популярных английских словарей (Collins Cobuild English Dictionary..., 2001), по информации составителей, является то, что тексты дефиниций, в которых раскрывается значение заглавного слова, должны состоять из полных английских предложений и напоминать объяснение одного обыкновенного человека другому (ср. определение “kinship” в этом словаре). Возвращаясь к справедливым и методологически важным замечаниям А. И. Моисеева (1963), укажем, что конкретность опыта беспредельна, когнитивное сознание человека претерпевает, естественно, изменения. Так, в более поздних изданиях словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (словарь Ушакова существует только в стереотипных переизданиях) из текста дефиниции удален указанный идентификатор *ближайший*: ср. «связь между людьми, основанная на происхождении одного лица от другого (прямое родство), или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях» (Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой). Нетрудно увидеть, что в этой дефиниции, которая приводится нами в том виде, в каком она представлена в словаре, обращают на себя внимание три важных момента, которые следует прокомментировать ввиду значимости для нашего исследования. Расчленим с достаточной степенью условности в целях удобства текст дефиниции значения под цифрой (1) на три части: (а) *связь между людьми, основанная на происхождении одного лица от другого (прямое родство)*; (б) *или разных лиц от общего предка*; (с) *а также < связь, основанная > на брачных семейных отношениях*. При рассмотрении этих фрагментов возникают закономерные вопросы: неясно, например, в связи с чем в (а) возникает необходимость в указании на «прямое родство»: если в словаре дается указание на существование прямого родства, то логично предположить, что должно существовать и «непрямое родство». Иными словами, остается непонятным, какая часть текста дефиниции – (б) или (с) – эксплицирует такую разновидность родственных связей, как непрямое родство. Требуется также комментарий, на наш взгляд, и (с), в соответствии с которым связь, основанная на брачных семейных отношениях, также категоризируется как родство, т. е. получается, что все связи и отношения, указанные выше, подводятся под одну рубрику (= заглавное слово *родство*). Любопытно также и то, что составители этого словаря, введя в текст дефиниции термин *прямое родство*, не раскрывают его значение, что, естественно, не вносит ясности, в каком соотношении находятся в таком случае понятия *прямого родства*, *кровного родства* или *кровной связи*. Вместе с тем в том же словаре фрагмент (с) можно подвести под вокабулу *свойствó*, которое определяется как *отношение между людьми, возникающее из брачного союза одного из родственников (отношения между супругом и кровными родственниками другого супруга, а также между родственниками супругов)*. Аналогично категоризируется понятие *свойствá* и в других источниках, например, в Современном толковом словаре Т. Ф. Ефремовой, в котором дефиниция этого понятия практически полностью повторяет ту, которая представлена в Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой; ср. «отношение между людьми, возникающее **из брачного союза** одного из родственников (отношения между супругом и кровными родственниками другого супруга, а также между родственниками супругов)». Отсюда получается, что *родство* и *свойствó* входят в одну семантическую категорию, т. е. *свойствó* в русской лингвокультуре категоризируется как особая разновидность *родства*. При этом интересно, что этот же термин, т. е. *родство*, служит в качестве обобщенного наименования для обозначения родственных связей по наличию общих предков и брачных семейных отношений. В этом заключается, на наш взгляд, одно из основных отличий языкового сознания (= языкового освоения мира), которое допускает разные интерпретации фактов реального мира, т. е. интегрирует разные варианты языковой картины мира (ср. научная, профессиональная, наивная). Сразу отметим, что в наши задачи входит лишь беглое ознакомительное рассмотрение категоризации родства в разных науках, имеющих отношение к изучаемой теме. При этом считаем, что научная и профессиональная картина мира в независимости от языка построена в общем случае на единых принципах, что освобождает нас от необходимости подробного рассмотрения того, как эта категория осмысливается в этих сферах. Отсюда обратимся к осмыслению родства через толкование значений соотносительной

единицы *kinship*, которое в общем случае является семантическим эквивалентом русской лексемы *родство*. Итак, согласно словарю “American Heritage Dictionary of the English Language” (2016), лексема *kinship* представлена двумя значениями:

1. “Connection by heredity, marriage, or adoption; family relationship”. / «Связь, устанавливаемая наличием общих предков, а также на основании женитьбы или усыновления; семейная связь» (здесь и далее – перевод автора статьи. – М. М.).

2. “Relationship by nature or character; affinity”. / «Связь по сходству, близости» (характера, интересов и т. д.). В словаре “Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners” (2001) находим:

1. “Kinship is the relationship between members of the same family”. / «Родство – это связь между членами одной семьи» (см. иллюстративный пример в оригинале и переводе: “The ties of kinship may have helped the young man find his way in life”. / «Возможно, родственные связи способствовали тому, что этот молодой человек устроился в жизни»).

2. “If you feel kinship to someone, you feel close to them, because you have a similar background or similar feelings or ideas”. / «Если вы чувствуете родство с кем-нибудь, то у вас с ним одинаковый уровень развития, вы разделяете с ним его мысли и взгляды».

Здесь полезно рассмотреть особенности построения экспликативного текста дефиниции (2). Обратившись еще раз к принципам организации словаря “Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners” (2001, p. 854) и его специфике толкования значения, отметим, что в этой дефиниции, как и в других, представлено главным образом чисто **языковое** видение мира (в данном случае – в англо-саксонской культуре). Сравним теперь значения, обозначенные цифрой (2) в обоих английских словарях. Как видно, они возникли в результате использования термина *kinship* во вторичной номинативной функции, т. е. при опоре на когнитивный механизм метафоры, который главным образом основывается на наивной картине мира или метафизике естественного языка. Более пристальный сравнительный анализ категоризации родства в английских лексикографических источниках (словари общего типа) с данными русских словарей позволил установить важные сходные черты категоризации родства. Так, согласно словарю С. И. Ожегова (1971) и Современному толковому словарю Т. Ф. Ефремовой, лексема *родство* в русской лингвокультуре также может использоваться во вторичной номинативной (метафорической) функции. Сравним дефиниции метафорических значений по русским словарям. В Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, например, значение (3) определяется как *близость по общности происхождения, по непосредственному сходству* и сопровождается следующими иллюстративными примерами: *родство славянских народов; родство идей, родство душ*. В Современном толковом словаре Т. Ф. Ефремовой значение (2) толкуется как *родственное чувство* и, в отличие от значения в Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, отмечено пометой «перен.». Ср. иллюстративные примеры: *Близость по духу, привычкам, убеждениям*. Любопытно, что тексты дефиниций обоих словарей, а также иллюстративные примеры в смысловом отношении в большой степени коррелируют друг с другом. Иными словами, здесь мы наблюдаем когнитивную категоризацию, основанную практически на одних и тех же принципах, хотя один словарь (Современный толковый словарь Т. Ф. Ефремовой) сопровождает дефиницию пометой «перен.», в то время как в Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой такой пометой эту дефиницию не сопровождают. Но при этом мы полагаем, что в обеих дефинициях налицо реализация метафорических значений. Рассмотрим теперь, как категоризируется родство в научной литературе, в частности в специальном исследовании – сборнике, посвященном изучению родства как одной из ключевых семантических категорий языка и традиционной культуры (Толстая, 2009). В этой связи, как отмечает С. М. Толстая, «тенденция к расширению понятия родства характерна не только для языка, но и для культуры, где мы можем наблюдать распространение этой категории за пределы собственно родственных отношений (выделено автором статьи. – М. М.)» (2009, с. 12), которые определяются связью людей по рождению и формированием целой системы видов родства. Последние, в свою очередь, в разной степени и в разных направлениях «отстают от прототипической модели генетического родства» (Толстая, 2009, с. 12). Остановимся подробнее и прокомментируем идею известного исследователя. Итак, данную категорию, по мнению ученого, образуют: **кровное родство** как наиболее важный и эталонный вид родства, которое считается «родством в прямом, узком или собственном смысле слова», по отношению к которому в первую очередь формулируются регламентации поведения, «на него ориентируются нормы, относящиеся ко всем другим видам родства» (Толстая, 2009, с. 12-15). Сюда входят, по мнению ученого, разнообразные виды **искусственного и ритуального** родства (термины Толстой (2009)). Эти виды родства у славянских народов (правда, в разной степени) характеризуются теми же социальными функциями, что и кровное родство, которое, как известно, накладывает определенные ограничения на брачные связи. Главное отличие состоит в отсутствии «генетической основы». Одной из составляющих этой категории является **молочное родство**, которое формируется в результате кормления грудью ребенка небиологической матерью. Данный вид родства, несмотря на отсутствие единой генетической основы между «искусственно» образованными родственниками (молочными братьями и сестрами), накладывает те же ограничения на их вступление в брак. Этот вид родства особо почитается в исламе. Любопытно отметить, что у всех славян главным и наиболее почитаемым видом ритуального родства считается **духовное родство (крестильное родство, кумовство)**, налагающее на восприемника ответственность за судьбу и нравственный облик своего крестника (Толстая, 2009, с. 14).

Итак, в соответствии с теоретическими установками С. М. Толстой (2009), категория родства включает: *кровное родство; свойствó; искусственное и ритуальное родство; молочное родство; духовное родство; крестильное родство*. Сравним номенклатуру названий этих категорий в английской лингвокультуре: *blood kinship* (кровное родство); *kinship ritual* (букв. «ритуал, в результате которого устанавливается родство»); *milk kinship* (молочное родство); *spiritual kinship* (духовное родство); *baptismal kinship* (крестильное родство).

Перейдем теперь к краткому освещению того, как в кабардинском языковом сознании отражена категория родства. Известный ученый Б. Х. Бгажноков (2010) рассмотрел искусство родства как систему «умений и навыков категоризации, производства и воспроизводства семейно-родственных связей и отношений» с точки зрения исторической этнографии адыгов и выделил термины, обозначающие родство и свойство (2010, с. 8-12). Итак, согласно мнению ученого, в кабардинской лингвокультуре существуют две категории родственников – *viz. Ихьлы* и *благъэ*. Термин *Ихьлы* служит для обозначения лиц, находящихся в кровном родстве (ср. рус. *прямое родство, кровное родство*). Эта лексема представляет собой заимствование из арабского языка, в котором она является в номинативном смысле чрезвычайно активной единицей и представлена в следующих значениях: *семья, жена, население, жители, люди, семья пророка Мухаммеда, бедуины, авторитетные лица, ученые, говорящие на арабском языке, арабы* и др. (Баранов, 1956). Любопытно, что в кабардинском языке эта единица выступает в качестве категориального термина в единственном значении для номинации лиц, состоящих в кровном родстве. Сама категория *Ихьлы* является обобщающим термином, обозначающим две субкатегории – *анэи* (все кровные родственники по материнской линии) и *лэпкэ* (кровные родственники по отцовской линии). Такое родство часто передается при помощи лексемы *лэ* (*кровь*) в составе устойчивых единиц. Ср. *Ахэр лэпкIэ кыдгуохэр* – «мы с ними состоим в кровном родстве»; *лэпкIэ кыдоубыд* – букв. «общей кровью схвачены»; *лэпкIэ кытхэцIыхьац* – букв. «они вплетены в наше родство через кровь». Считается, что эти фразы были напоминанием об экзогамии, т. е. предостерегали от кровосмешения (Бгажноков, 2010). Следует также отметить, что кабардинское *лэпкэ* в значении «кровные родственники по отцовской линии» состоит из двух основ, которые этимологически восходят к: *лэ* – *кровь* и *пкы* – *кость* (Шагиров, 1977). В научной литературе отмечается, что значение кровного родства может передаваться через лексемы «кровь» и «кость» (рус. *кость от кости, кость от костей* ‘о кровном родстве’). При этом любопытный факт заключается в том, что в славянских языках кровь соотносилась лишь с родством по отцовской линии, ср. рус. *единокровный* (о детях, имеющих общего отца) и *единоутробный* (о детях, имеющих общую мать) (Толстая, 2009, с. 11). Рассмотрим отношения по свойству, т. е. категорию *благъэ*, которая служит для обозначения некровных родственников (лиц, состоящих в свойстве). В традиционной кабардинской культуре понятийная основа категории *благъэ* передается устойчивым сочетанием, которое содержит в себе своеобразное правило по идентификации родственников и свойственников: *Благъэр уипху зэрысымрэ, уи нысэ и дыщымрэц*. / «Благъэ – это члены семьи, в которой живет ваша дочь, и члены семьи, из которой пришла к вам ваша невестка» (Цит. по: Бгажноков, 2010, с. 14). В этой категории в кабардинской лингвокультуре выделяют две подкатегории – *цыкзу* и *дыц*. В соответствии со словарем (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999) *цыкзу* определяется как *родственники жены по отношению к мужу*. Отсюда мы имеем *цыкзу*, который, будучи родовым (обобщенным) термином, образует целый ряд номинаций, которые выступают в качестве терминов родства. Ср.: *цыкзу адэ* – тещь, *цыкзу анэ* – теща, *цыкзу цIалэ* – шурин, *цыкзу хьыджэбз* – свояченица. В то же время *дыц* передается через русский эквивалент *родительский дом*. При этом кабардинский экспликативный текст дефиниции более информативен: ср. *Лы дэкIуа цIыхубзыр кыздыраша унагуэ, лэпкэ* – «семья и род, из которого забрали замужнюю женщину».

Как видно, ни в английской, ни в русской лингвокультуре категория свойства не имеет таких подкатегорий. В английском языке есть обобщающий термин *in-laws*, который охватывает всех людей, которых можно подвести под категорию свойства, которая в общем случае является коррелятом указанной категории *in-laws*. При этом хотелось бы отметить интересную вещь: в русском языке, как указывалось выше, мы имеем, с одной стороны, два относительно самостоятельных термина, служащих для обозначения соответствующих категорий, как-то: *родство* и *свойствó*. Вместе с тем, судя по данным словарей (Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой; Современный толковый словарь Т. Ф. Ефремовой), в дефиницию лексемы *родство* включается и дефиниция лексемы *свойствó*. Следовательно, эти категории можно назвать перекрещивающиеся (имеют общие понятийные части). Схожая категоризация наблюдается и в английском языке: ср. *kinship relations through marriage are commonly called “affinity”* – *родство по браку обычно именуется “affinity”* (ср. рус. *свойствó*); *the relationships that arise in one’s group of origin* – *родство по наличию общего предка*; ср. рус. *кровное родство*. Подытоживая сказанное, отметим, что в обоих языках существуют также обобщающие наименования для категории «родство», которые включают понятия родства и свойства. В этой связи прокомментируем ситуацию с кабардинским языком. В этом языке научная и профессиональная картины мира находятся на стадии становления, и мы не имеем специальных терминов (философских, социологических, юридических и антропологических) в качестве основы для сравнения с английским и русским языками. Единственное, чем мы располагаем, – это категоризация родства в когнитивном сознании кабардинцев, рассмотренная нами сквозь призму словаря и взгляда ученых, кропотливо собиравших эмпирический материал.

Заключение

В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам. Категоризация родства в разных вариантах картины мира, судя по специализированным лексикографическим источникам, имеет свою специфику. Так, в научной и профессиональной картине мира (сфера юриспруденции, например) категоризация родства основывается на обязательном наличии кровной связи между людьми: эта наука не «приемлет» никакой иной категоризации. В кабардинской лексикографии специализированных словарей (научно или профессионально ориентированных) не существует.

В словарях общего типа (русских и английских) лексема *родство* (ср. *kinship*) выступает в качестве обобщающего термина и служит для обозначения как собственно отношений, связанных кровным родством,

так и возникающих на основе брака. Кроме этого, как показывают лексикографические источники, в обоих языках лексемы-корреляты *родство* и *kinship* используются в качестве метафорических наименований.

В научной литературе наблюдается расширительное толкование исследуемой категории – сюда включают такие понятия, как: *кровное родство* (как эталонный вид родства), *молочное родство*, *духовное родство*, *крестильное родство*, *кумовство*.

В кабардинской лингвокультуре, как показал единственный в своем роде словарь общего типа, категории *родства* (*Тыхълы*) и *свойства* (*благъэ*) никогда ни при каких условиях не перекрещиваются: основной принцип категоризации родства, принятый в данном языке, заключается в том, что *родство* (*Тыхълы*) основано исключительно на связи людей по крови, в то время как *свойствó* (*благъэ*) включает разные виды связей и отношений.

Сравнение принципов категоризации разных видов родства и родственных отношений в русском и английском языках (лингвокультурах) демонстрирует много общих черт, как в научной, профессиональной, так и обыденной картинах мира, в отличие от кабардинского языка. Такое сходство, по мнению ученых, обусловлено тем, что терминология родства в славянских языках принадлежит к древнейшему общеславянскому фонду, а его ядро – к индоевропейскому. Оба языка – английский и русский – принадлежат, как известно, к индоевропейской семье языков. Данное обстоятельство во многом объясняет схожесть осмысления родства и родственных связей, т. е. их категоризацию в этих лингвокультурах. Кроме этого, выявлено, что конфессиональная принадлежность этноса также служит решающим фактором когнитивного расширения категории родства: ср. термины крестильного родства в русском и английском (*крестный*, *крестник*, *Godfather*, *godchild*) и их отсутствие в кабардинском языке. Это обстоятельство в некоторых случаях создает трудности при межкультурной коммуникации.

Дальнейшее развитие исследуемой темы можно было бы связать с изучением терминов, обозначающих родство и родственные отношения в разных языках северокавказского культурного ареала, с целью установления типологии родства, что будет способствовать, на наш взгляд, продуктивному межкультурному общению.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М., 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография.
2. Бгажноков Б. Х. Социальная организация семьи. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов, 2014.
4. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании. Екатеринбург, 2015.
5. Езаова М. Ю. Бинарная оппозиция в понятии «родство» в кабардино-черкесском языке // *Modern Science*. 2017а. № 11.
6. Езаова М. Ю. Языковые культурные коды в лексико-семантическом поле кабардино-черкесского языка // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017б. № 11-3.
7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996.
8. Моисеев А. И. Термины родства в современном русском языке // *Научные доклады высшей школы. Филологические науки*. 1963. № 3.
9. Толстая С. М. Категория родства в этнолингвистической перспективе (вместо предисловия) // *Категория родства в языке и культуре* / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2009.
10. Bach E. *Natural Language Metaphysics*. Amsterdam: Elsevir, 1986.

Информация об авторах | Author information

Мурзаканова Милана Юрьевна¹

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

Murzakanova Milana Yurievna¹

¹ Kabardino-Balkarian State University, Nalchik

¹ mila.murzakanova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.01.2024; опубликовано online (published online): 11.03.2024.

Ключевые слова (keywords): родство; свойство; категоризация; языковая картина мира; лингвокультура; kinship; affinity; categorization; linguistic worldview; languaculture.